

Цю Ибо снова вспомнил, как он и его новый друг пытались завоевать симпатию, изображая милоту, и его лицо помрачнело. Он посмотрел на глубокую пропасть у края каменных ступеней, где плыли белые облака.

- Может, просто спрыгнуть?

Конечно, это была всего лишь мысль.

Они продолжали подниматься по ступеням. Сначала Цю Ибо еще мог идти сам, но потом Вэнь Игуан пришлось буквально тащить его за собой. Мальчик тяжело дышал, в ушах звенело, но лестница казалась бесконечной. Впереди, скрытые туманом, виднелись лишь белые пелены, не дававшие даже ложной надежды.

Цю Ибо внезапно остановился и тихо позвал:

- Братец...

Вэнь Игуан обернулся:

- Устал?

Цю Ибо сначала кивнул, а потом добавил:

- Братец, как долго мы уже идем? Я насчитал около двадцати платформ, на каждой по двадцать с лишним ступеней. Получается, мы прошли уже около пятисот.

- Что ты имеешь в виду? - прямо спросил Вэнь Игуан.

Цю Ибо махнул рукой вокруг:

- Братец, ты вел меня через восемь платформ, но мы все еще на середине горы.

Он указал на туман, который казался таким же, как и в начале пути.

Вэнь Игуан замер, его лицо стало еще холоднее.

Цю Ибо тоже заподозрил, что они снова попали в иллюзию, но не был уверен. В конце концов, одного испытания «Вопроса сердца» уже хватило бы с лихвой. Если на пути к вершине есть еще какие-то ловушки, то что же, секта Линсяо хочет принимать в ученики только богов?

Он не знал, как выбраться из этой иллюзии, и пробормотал себе под нос:

- Может, раз мы все время думаем о том, как добраться до вершины, она и держит нас здесь?

Едва он произнес эти слова, как туман впереди рассеялся. По ступеням спускался старец с обликом бессмертного, а за ним виднелись величественные ворота и очертания парящих в небе гор. Старец улыбнулся:

- Вижу, среди нынешних претендентов есть достойные. Малыш, ты угадал.

Вэнь Игуан незаметно положил руку на меч у пояса.

Цю Ибо же вежливо поклонился:

- Приветствую, бессмертный.

Вэнь Игуан тоже поклонился:

- Приветствую, бессмертный.

Старец погладил бороду, явно довольный:

- Хорошо, хорошо.

Цю Ибо украдкой взглянул на Вэнь Игуана, и их взгляды встретились. Мальчик сжал его руку и, пользуясь тем, что выглядел как невинный ребенок, спросил:

- Бессмертный, значит, мы с этим братцем прошли испытание?

- Остался последний шаг, - добродушно ответил старец. - Путь бессмертных долог и труден. Счастье и беда - все решает один миг...

Он резко изменил тон:

- Но из вас двоих пройдет только один.

Вэнь Игуан нахмурился. В его голове прозвучал голос:

[Этот ребенок тебе чужой. Если только один может пройти, никто не осудит тебя, если ты оставишь его.]

В голове Цю Ибо тоже раздался голос:

[Он уже думает, как избавиться от тебя. Тебе всего шесть лет, против силы ты бессилен. Если не действовать первым, он сбросит тебя в пропасть ради своего шанса!]

[Лучше опереди его и столкни его самого, пока он не готов!]

Что за чушь?

Цю Ибо не сдержал смешка. Разве секта Линсяо не праведная? Они же не в какую-то демоническую секту пришли, где нужно убивать друг друга, чтобы выжить. Он был уверен: если кто-то из них попытается напасть, тот и проиграет.

Он совсем не волновался. Его наставник - глава Пик Очищающего Меча, его дядя и отец - выдающиеся ученики этого пика, а он сам унаследовал знания прежнего главы пика, Даоцзюня Шо Юня. Чего ему бояться?

Не ожидали, да? У меня есть «связи»! И целых три!

Теперь все зависело от поведения этого будущего мастера Пути Бесстрастия.

Вэнь Игуан оставался холоден и молчалив. Внезапно он потянул Цю Ибо вниз. Мальчик растерялся, не понимая, что происходит, но Вэнь Игуан тихо сказал:

- Я думал, секта Линсяо - благородная, но раз они допускают подобное, внутри там царит хаос. Не стоит нам туда идти.

- Пойдем, выберем другую секту.

Едва он закончил, старец громко рассмеялся и воскликнул:

- Хорошо!

Цю Ибо оглянулся и увидел, что окружение изменилось. Кто-то сидел на ступенях, тяжело дыша, кто-то с пустым взглядом прислонился к скале, кто-то лежал без сознания... Он дернул Вэнь Игуана за руку:

- Братец, мы вышли?

Вэнь Игуан осмотрелся и кивнул. Его лицо смягчилось, и Цю Ибо даже уловил в его взгляде удовлетворение.

- Как же я испугался, - театрально вздохнул Цю Ибо, потирая грудь.

- Не бойся, - сказал Вэнь Игуан. - Я не из таких.

Увидев, что лицо мальчика покрыто потом, он неожиданно наклонился:

- Забирайся, я понесу тебя.

Цю Ибо улыбнулся:

- Спасибо, братец Вэнь!

Вэнь Игуан мог бы пойти один, но выбрал идти с ним. Более того, он явно намеревался взять его с собой. У этого человека были решительность и моральные принципы. С ним можно иметь дело!

Они поднялись еще на десять платформ, и очертания ворот стали четче. Вокруг осталось совсем мало людей. Видя, что Вэнь Игуан тяжело дышит, Цю Ибо сказал:

- Братец, отпусти меня, я могу идти сам.

- Хорошо, - без лишних слов согласился Вэнь Игуан.

Они поднялись еще на одну платформу, и вдруг оба услышали жалобный голос:

- Путники... подождите...

У Цю Ибо зашевелились волосы на затылке. Он испуганно посмотрел на Вэнь Игуана:

- Братец, мы опять...?

Голос продолжал:

- Путники... подождите...

На этот раз он звучал четче, но все равно был слабым и протяжным, как стон призрака.

Цю Ибо почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Нельзя его винить - бояться призраков нормально! Сколько людей на работе - грозные начальники, а дома боятся даже посмотреть фильм ужасов.

- Не уходите... - снова донеслось.

Цю Ибо запаниковал и потянул Вэнь Игуана за собой, но тот задумался и посмотрел на густые кусты у края платформы:

- Кто там? Покажись.

Голос жалобно ответил:

- Я... не могу.

Цю Ибо тоже посмотрел в ту сторону. Оказалось, голос доносился из-за кустов. Не надо паники! Наверное, это не призрак!

- ...

Вэнь Игуан холодно спросил:

- Тебе что-то нужно?

Голос помолчал, словно ему было трудно говорить:

- У вас... есть бумага? Любая. Или хотя бы ветку киньте... Эти деревья никак не ломаются...

Вэнь Игуан: «...»

Цю Ибо робко вставил:

- Ты... сходил по нужде и остался без бумаги?

Опять пауза. Наконец голос сдавленно произнес:

- Да! Есть бумага? Умоляю! У меня уже ноги онемели! Я всю верхнюю одежду изорвал!

Вэнь Игуан: «...»

Ох... Бедняга. Наверное, диарея.

Большинство пришедших на испытания еще не вступили на путь совершенствования, так что естественные потребности - это нормально... Хорошо, что он сам не пил и не ел много. Спасибо Даоцзюню Шо Юню за то, что в иллюзии он наелся досыта и пока не чувствовал голода.

Цю Ибо молча достал из своей сумки кусок грубой ткани и протянул Вэнь Игуану. Это было из запасов, которые ему дал Цю Хуайли: бинты, лекарства, еда и вода (последнее уже закончилось).

Вэнь Игуан бросил ткань в кусты. Послышалось шуршание, и оттуда вышел юноша лет десяти в нижней одежде. Он был хорош собой, но глаза покраснели, будто он вот-вот заплачет. Его взгляд скользнул по ним и устремился к пропасти - видимо, он всерьез подумывал спрыгнуть.

- Благодарю... - прошептал он.

Цю Ибо ободряюще сказал:

- Братец, пойдёмте вместе!

- Хорошо... - дрожащим голосом ответил юноша. - Меня зовут Гу Чжэнь, я из Чжуминго, Восточного региона.

Цю Ибо обрадовался:

- Ты тоже из Чжуминго? Я из Яньцзина! А ты?

Гу Чжэнь немного расслабился:

- Тогда мы соседи. Я из Ланьчжоу.

Ланьчжоу был рядом с Яньцзином, так что они были почти земляками.

Вэнь Игуан равнодушно представился:

- Вэнь Игуан, Фэньюаньго, Восточный регион.

- Фэньюаньго - это где делают то вино? - спросил Цю Ибо.

- Да.

Вэнь Игуан был неразговорчив, но Цю Ибо обладал талантом социализации. Даже если собеседник отвечал односложно, он мог разговорить кого угодно. Гу Чжэнь тоже постепенно оживился - видимо, стоило ему забыть о своем позоре, и он снова становился общительным.

Вэнь Игуан покорно отвечал на вопросы, но в душе не чувствовал раздражения.

... Возможно, встретить таких друзей - не так уж и плохо.

Легкий ветерок колыхал полупрозрачные занавески, цветы и деревья благоухали, в воздухе витал тонкий аромат. Туман окутывал все вокруг, создавая атмосферу загадочности и покоя.

Группа претендентов стояла на широкой платформе, окруженной пустотой. Вдалеке виднелись очертания высоких зданий, но туман скрывал детали.

Многие выглядели растерянными, не понимая, как оказались здесь. По сравнению с началом испытаний, людей стало вдвое меньше - осталось около пятидесяти.

Цю Ибо и его спутники тоже внезапно появились на платформе. Среди толпы он быстро заметил брата и сестру. Цю Хуайли и Цю Лули выглядели потрепанными: у одного рука была перевязана тканью, у другого на плече виднелась кровь. Их волосы, выпавшие из пучков, слиплись от пота и прилипли к бледным лицам. Видно было, что им пришлось нелегко.

Между ними стояло несколько человек, но они обменялись взглядами, подтвердив, что все в порядке, и замерли, не проявляя лишних эмоций.

Цю Ибо также заметил группу из восьми человек, которые явно выделялись. Они выглядели спокойными и уверенными, будто подъем по лестнице был для них простой прогулкой. Среди них были три-четыре девушки в роскошных нарядах, с украшениями, звонко позванивавшими при каждом движении.

Вскоре раздался звук рассекаемого воздуха, и с неба спустились три бессмертных. Их мечи, превратившись в лучи света, скользнули в ножны. Возглавляла их прекрасная и мягкая на вид женщина. Она поклонилась собравшимся:

- Поздравляю вас с прохождением испытаний секты Линсяо. Я - Шу Чжаоин, главная наставница с Пика Расцветающих Цветов, ответственная за этот набор.

Ее голос, тихий и спокойный, был слышен каждому.

Снизу послышались ответные реплики: «Благодарим, бессмертная!»

Шу Чжаоин продолжила:

- Есть ли среди вас те, кто передумал вступить в нашу секту? Если да, можете уйти сейчас.

Она подождала, но никто не двинулся с места. Ее улыбка стала теплее:

- В таком случае, те, чьи имена я назову, сделайте шаг вперед!

Туман рассеялся, и здания вокруг стали видны отчетливо. В небе появились величественные силуэты - это были главы пиков Линсяо. Их присутствие давило на всех, словно невидимая тяжесть, заставляя дышать осторожнее.

Шу Чжаоин подняла руку, и рядом с платформой появился свиток с золотыми иероглифами - список имен и результатов испытаний. Рядом возник каменный столб с мерцающей жемчужиной.

- Первое место, - объявила Шу Чжаоин, - Цю Лули.

Сама Цю Лули удивилась, увидев свое имя на вершине списка. Она подошла и по знаку наставницы положила руку на жемчужину. Та вспыхнула ярким светом. Шу Чжаоин едва заметно кивнула.

Раздалась мелодичная музыка, и все повернулись к одному из силуэтов - это была прекрасная женщина с цветами в волосах.

Гу Чжэнь шепотом пояснил:

- Это глава Пика Расцветающих Цветов, истинная Лю Сяо. Говорят, у нее мягкий характер, и она покровительствует женщинам. Она невероятно сильна - в одиночку, будучи на уровне Превращения Духа, уничтожила демоническую секту Белых Костей, где было несколько великих мастеров и даже один на уровне Слияния!

Цю Ибо удивился. Он этого не знал.

- Братец Гу, откуда ты так много знаешь?

Гу Чжэнь смущенно ответил:

- Мой старший брат - внутренний ученик Линсяо.

- Понятно.

Нежный, как журчание ручья, голос произнес:

- Я - Лю Сяо, глава Пика Расцветающих Цветов. Цю Лули, желаешь ли стать моей ученицей?

Цю Лули, заранее изучившая правила церемонии, ответила без колебаний:

- Желаю вступить под ваш пик!

Лю Сяо, казалось, улыбнулась, и все почувствовали, как будто окунулись в теплый ветер.

- Хорошо. Пусть после вступления ты усердно учишься, дружишь с товарищами и стремишься к великому Дао, не разочаровав моих ожиданий.

- Благодарю, наставник! - Цю Лули поклонилась.

Силуэт Лю Сяо исчез. Шу Чжаоин слегка склонила голову:

- Поздравляю, младшая сестра.

- Благодарю, старшая сестра. - Цю Лули улыбнулась и, следуя за проводницей, встала в стороне, ободряюще глядя на братьев.

Второе место занял юноша с твердым взглядом. Его принял Чуньмин, глава Пика Тысячи Листьев.

Гу Чжэнь снова пояснил:

- Чуньмин известен своей справедливостью. Кроме меча, он мастер формаций. Однажды, будучи на уровне Первородного Духа, он заманил в ловушку и убил четырех мастеров Превращения Духа.

Когда подошла очередь Вэнь Игуана, Гу Чжэнь занервничал:

- Братец Цю, я волнуюсь. Скоро моя очередь. Интересно, кто выберет меня... Лю Сяо добрая, Чуньмин мудрый...

Цю Ибо вдруг нахмурился. Ему послышались странные голоса.

Тот самый нежный голос Лю Сяо сейчас... ругался с кем-то по имени Ли Ань.

[Ли Ань, мерзавец! Как ты смеешь отбирать у меня учеников!]

[Старшая сестра, ты слишком жадная! Из всех претендентов только три с Земляными духовными корнями и два с Небесными! Мы же договорились, что один Небесный достанется мне! Или мне сразу уходить?!]

[Ли Ань прав.] - вмешался спокойный голос.

[Чуньмин, как ты можешь поддерживать его, а не меня?!]

Цю Ибо задумался. Уверен ли Гу Чжэнь, что говорит о тех же людях?..